

УДК 81

Е.И. ИЛЛАРИОНОВА
(janelare@mail.ru)

Нижегородский национально-исследовательский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

**МЕТОДИКА СУДЕБНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
КОНФЛИКТНЫХ ТЕКСТОВ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
(на примере политических дебатов В.В. Жириновского и А.Е. Хинштейна
в телепередаче «Вечер с Владимиром Соловьевым»)***

Статья посвящена анализу языковых особенностей политического дискурса и методов его исследования, используемых при производстве судебно-лингвистической экспертизы. В качестве материалов исследования используется отрывок из выпуска политических дебатов В.В. Жириновского и А.Е. Хинштейна в телепередаче «Вечер с Владимиром Соловьевым», вышедший в эфир 13 сентября 2018 г.

Ключевые слова: политический дискурс, власть, судебно-лингвистическая экспертиза, конфликтность, манипулятивность, негативная оценка.

Политическая лингвистика является одним из наиболее бурно развивающихся и перспективных направлений в языкознании. Этот раздел лингвистики занимается изучением политической коммуникации, т. е. видом речевой деятельности, которая направлена на пропаганду определенных идей, оказания эмоционального воздействия на социум и побуждения его к политическим действиям, с целью принятия политических и социальных решений в условиях множества точек зрения.

Одним из разделов прикладной лингвистики, который занимается анализом языковых средств, интенций, иллюкуций, перлокуций и иных прагматических компонентов политического дискурса, является судебно-лингвистическая экспертиза.

Активный научный интерес к политическому дискурсу был проявлен в 50-е годы XX в. В это время стали формироваться подходы к изучению политической коммуникации, был сформирован понятийный аппарат, определены признаки, свойства, функции, изучаемого нами явления, разработаны частно-научные методы его анализа (дискурс и контент-анализ). Эти научные разработки, авторами которых являются Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, А. Вежбицкая, М.А. Грачев, Т.Б. Радбиль, Т.А. ван Дейк, Н. Фэркло, Р. Водак, Д. Кристал, Ш. Муфф, Е.И. Шейгал, Л.Т. Летушина, А.К. Михальская, О.П. Фесенко, В.Б. Кашкин, Г.А. Копнина, Л.Р. Дускаева, С. Степанов, Е.О. Негров и др., легли в основу методологии проведения судебно-лингвистической экспертизы конфликтных текстов политического дискурса.

Предметом исследования являются методы и структура анализа конфликтных текстов политического дискурса, используемые при производстве судебно-лингвистической экспертизы.

Мы под политическим дискурсом будем понимать особую профессионально-ориентированную знаковую систему, основанную на принципах естественного языка, предназначенную для осуществления политической коммуникации с целью оказания идеологического воздействия статусно-ориентированных и иных субъектов на социум. Придерживаясь широкого понимания дискурса, в это понятие мы включаем результат порождения и восприятия текстов и экстралингвистические факторы, влияющие на их порождение и восприятие.

Структура политического дискурса состоит из адресанта, адресата, содержания речевого произведения, форм и каналов передачи информации [4].

Адресант выступает от лица того или иного политического института, придерживаясь определенных статусно-ролевых и ситуационно-коммуникативных норм. Адресатом выступает та аудитория, к которой обращен данный конкретный текст. Для политической коммуникации наиболее характерно

* Работа выполнена под руководством Новоселовой А.Н., кандидата филологических наук, доцента кафедры судебной экспертизы Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

рен массовый и групповой адресат. На массового получателя информации ориентированы ритуальные (инаугурационное обращение, радиообращение), ориентационные (доклады, указы, соглашения) и агональные жанры (лозунг, рекламная речь). К числу жанров с групповым адресатом часто относят обращения, листовки, выступления на митингах [5].

Выделяют 3 вида адресатов: формальный адресат текста или речи – та аудитория, для которой произносится речь; адресат газетной статьи (круг читателей, подписчиков данного издания); фактический адресат – адресат, к которому автор текста прямо обращается в речи. (Формальный адресат может не совпадать с фактическим или совпадать лишь частично. Например, в речи главы иностранного государства, обращенной к парламенту, звучат также обращения ко всему народу); подразумеваемый адресат (текст формально обращен ко всей аудитории, а в действительности имеется в виду один конкретный [4]). В особенности это относится к текстам, преследующим тактические цели, стремящимся повлиять на конкретные политические решения.

Содержание речевого произведения формируется общественно значимыми темами, коррелирующими с проблемами, являющимися принципиально важными для тех или иных субъектов общественно-политического дискурса [5]. Формы политического дискурса принято делить на устные (публичные выступления политиков на митингах, в радио- и телепередачах, записи интервью и т. д.) и письменные (статьи СМИ). Свойства письменного и устного дискурса различны. Каналы политической коммуникации также могут быть различными (телевидение, радио, социальные сети, печатные издания и т. д.).

Таким образом, политическую коммуникацию можно представить следующей схемой: коммуникатор – сообщение – форма – определенный канал связи – реципиент (адресат).

По общепринятым правилам проведения судебно-лингвистической экспертизы анализ спорного текста политического дискурса начинается с анализа коммуникативной ситуации [1].

Проведем анализ коммуникативной ситуации на примере выпуска политических дебатов в телешоу «Вечер с Владимиром Соловьевым» между В.В. Жириновским и А.Е. Хинштейном 13 сентября 2018 г. [2].

Подлежащий исследованию текст был продемонстрирован на федеральном российском телеканале в популярной политической программе. Выпуск эфира находился в условиях публичной коммуникации, доступ к нему был ничем не ограничен.

Адресантом является В.В. Жириновский, адресата можно разделить на две группы: прямой и косвенный. Прямым адресатом является А.Е. Хинштейн, косвенным – телезрители. Способ общения – устный, отношения между коммуникантами – конфликтные, цель коммуникации – дискредитация оппонента, привлечение новых адептов на свою сторону.

Таким образом, текст размещён в публичном пространстве и доступен широкому кругу зрителей.

Далее эксперту необходимо провести непосредственно лингвистический анализ спорного текста, который проводится по языковым уровням: фонетический, морфологический, синтаксический, стилистический, прагматический.

В качестве примера возьмем за основу указанный выше спорный текст (далее СТ).

Фонетические средства состоят из ритма и темпа речи, голосового тембра, пауз, повышения тона, громкости, интонации, ударений, и пр. Все это усиливает воздействие высказывания, придает особую значимость определенной его части.

В анализируемом СТ речь адресанта обладает следующими свойствами: темп речи быстрый, ярко-выраженные по длительности паузы почти отсутствуют, тон повышенный, активно используются интонационные конструкции типов: ИК-3 («Я – русский, понял?», ИК-4 («...а че у нас в Москве кто-нибудь есть британские генералы разведки, американские?»), ИК 5 («Поезжай в Израиль! Мы русские! Все!») и словесные ударения. За счет выбранного темпа, речь адресанта идет потоком, оппонента слышно плохо, неразборчиво.

Далее проанализируем лексику СТ.

В СТ содержится лексика с резко негативно-оценочным значением «подлец», «негодяй» «подлость», «грусность».

Лексема «подлец» в большинстве толковых словарей имеет помету «бранное», «неодобрительное» и означает низкого в нравственном отношении человека, совершающего подлость. Причем данная лексема используется адресантом совместно с речевым приемом сравнения, осиливая тем самым, негативный образ своего оппонента.

Лексема «негодяй» имеет аналогично значение и является синонимом слову «подлец». Наличие синонимов, указывает на использование такого речевого приема, как градация. Адресант его использует, чтобы повысить эмоциональное напряжение, сосредоточить внимание слушателей на конкретном личностном качестве оппонента.

Также используется вульгарная лексика «херня», лексика с негативной коннотацией «разорили», «расстреляли», слова-бренды в контексте негативной окраски «ЧК», «КГБ», «суды», «прокуроры».

На морфологическом уровне мы можем обнаружить следующие признаки: при обращении к оппоненту адресант использует местоимение второго лица, множественного числа («Ты понял?», «Тебе власть дает мандат, а не народ»), что указывает на неуважительное отношение к собеседнику (другой вариант обращения – по фамилии, без имени и отчества: «Хватит лгать, Хинштейн!»). Используются глаголы второго лица единственного числа в форме императива («Поезжай в Израиль! Не скрывай здесь все!»). В целом, в СТ количество глаголов заметно превалирует над использованием других частей речи, прилагательных было обнаружено всего четыре штуки.

С точки зрения синтаксиса по типу связей адресант использует различные типы предложений: простые («Все оценки он дает. Учителя!», «Пошел вон отсюда.»), сложно-сочиненные («... вывод один – там пол Лондона бывшие советские генералы КГБ и армии, а че у нас в Москве кто-нибудь есть британские генералы разведки, американские?»), сложно-подчиненные («Негодяй, которого не видел свет»), но, если брать во внимание количественные критерий, простых предложений гораздо больше, чем предложений с другими типами связей. Среди простых предложений мы можем встретить: определительно-личные («Поезжай в Израиль!»), назывные «Учителя!» По характеру в СТ преобладают восклицательные предложения («Вот так и говоришь все время! Вы только и бегае по судам!»), также мы можем обнаружить вопросительные предложения без вопросительных слов («... вывод один – там пол Лондона бывшие советские генералы КГБ и армии, а че у нас в Москве кто-нибудь есть британские генералы разведки, американские?», «Ты понял?», «Вы евреи?»). Также адресант активно использует ряды контекстуальных синонимов («Вы только и бегае по судам! По судам, ЧК, разведка, лагеря, расстрелы, расстрелы, расстрелы.» «КГБ дает все тебе, прокуроры, на них работаешь...»).

Со стилистической точки зрения текст можно отнести к разговорному жанру. Выступление В.В. Жириновского носит стилистически сниженную окраску: используется вульгарная («херня»), бранная лексика («негодяй, подлец»). Речь гиперболизирована («Вы только и бегае по судам! По судам, ЧК, разведка, лагеря, расстрелы...»), «Вы разорили страну, разорили спецслужбы – всех разорили...»), метафорична («...а здесь вот здесь мусор остался! Не говори, нет, мусор не остался!»), насыщена речевыми повторами («расстрелы, расстрелы, расстрелы»), сравнительными оборотами («От Ленина и Троцкого – вот такие же. Такой же национальности, того же внешнего вида»), инверсией («А вы в евреи всех хотите записать», «Все оценки он дает»), противопоставлениями («Я – русский! А вы евреи!»), «...там пол Лондона бывшие советские генералы КГБ и армии, а че у нас в Москве кто-нибудь есть британские генералы разведки, американские?»).

С прагматической точки зрения, основываясь на вышеперечисленных языковых признаках, в речи адресанта мы можем обнаружить стратегию дискредитации, направленную на понижение статуса своего оппонента. Адресант активно использует прием навешивания ярлыков («Вы только и бегае по судам! По судам, ЧК, разведка, лагеря, расстрелы, расстрелы, расстрелы»), генерализации («Мы русские вам такого права не даем!»), «сравнения оппонента с историческими личностями в негативном ключе («От Ленина и Троцкого – вот такие же. Такой же национальности, того же внешнего вида»).

Исходя из многообразия выявленных языковых признаков, мы можем сделать вывод о том, что речь адресанта является агрессивной, экспрессивной, манипулятивной. Все это указывает на наличие конфликтного компонента, который может лечь в основу субъективной стороны состава правонарушения или преступления.

Таким образом, подводя итог, мы можем сказать, что лингвистическая экспертиза конфликтных текстов является востребованным разделом прикладной лингвистики при анализе текстов политического дискурса. Эксперту при проведении экспертного исследования следует придерживаться следующей последовательности: анализ коммуникативной ситуации; анализ текста по языковым уровням: фонетический, морфологический, синтаксический, стилистический, прагматический; подведение итогов (синтез выявленных языковых средств). Именно такой подход позволит комплексно провести анализ СТ и выявить признаки деструктивного речевого поведения в полном объеме.

Литература

1. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. М.: Флинта: Наука, 2007.
2. «Вечер с Владимиром Соловьевым» выпуск эфира от 13.08.2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/video/preview/16461836784828136114> (дата обращения: 17.05.2023).
3. Кошкарлова Н.Н. Конфликтный дискурс в политическом интервью: взгляд через призму межкультурной коммуникации // Филология, языкознание, дидактика, теория и методика исследований: сб. науч. тр. Екатеринбург: Рос. гос. профес.-педагогич. ун-т, 2010. С. 84–91.
4. Перельгут Н.М., Сухоцкая Е.Б. О структуре понятия «политический дискурс» // Вестн. Нижневарт. гос. ун-та. 2013. № 2. С. 35–41.
5. Ровинская Т.Л. Роль СМИ в деятельности «зеленых» партий (опыт США и ФРГ) // Вестник Москов. ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2002. № 6.

EVGENIYA ILLARIONOVA

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

**THE TEACHING METHODS OF THE JUDICIAL AND LINGUISTIC STUDY
OF THE CONFLICT TEXT OF THE POLITICAL DISCOURSE
(based on the political discourses of V.V. Zhirinoskiy and A.E. Hinshtein
in the television programme “The evening with Vladimir Solovyev”)**

The article deals with the analysis of the linguistic peculiarities of the political discourse and the methods of its study, used in the process of the judicial and linguistic examination. The study is based on the abstract from the episode of the political discourse of V.V. Zhirinovskiy and A.E. Hinshtein in the television programme “The evening with Vladimir Solovyev”, aired on September 13, 2018.

Key words: political discourse, power, judicial and linguistic examination, conflict, manipulative characteristic, negative assessment.